

Тони проснулся от теплого дуновения в ухо. Он узнал это ощущение и, резко замахнувшись рукой, повалил Эльзу к себе на диван.

- Мисс Стоун, вам не стоит так заигрывать с бывшим копом, а вдруг я в аффекте сверну вам шею? - Сонно прищурившись, он крепко прижал девушку к себе, обхватив за стройную талию.

- А может, я бы скорее откусила тебе ухо, и ты бы уже корчился от боли. - Нежно шепнула девушка, и потянулась зубами к его уху, переводя это в поцелуй в щетинистую щеку. - Ты когда брился последний раз?

Тони положил голову девушки на грудь, стал задумчиво чесать её макушку щетиной на подбородке.

- Дня четыре назад...- Ты готов ехать?

- Да. Вот только книги сложу. Государственная собственность! - Детектив показушно поднял книгу, лежавшую возле дивана над головой, как пастор святое писание.

- И давно ты стал ходить в библиотеки за сборниками сказок? Я думала, ты старый закаленный жизнью детектив. Романтизированный образ... - Ожидаемо подколола его Эльзи.

- Я сам не знаю, зачем я их взял. Просто... - Энтони со звуком плюхнул книгу на стол рядом с остальными. - Просто у меня уже нет идей. А вчерашняя свидетельница сказала...

- Почитать сказки?

- Нет. Она сказала, что её маленький брат считает, будто пропавший парень как-то связан с гномами. Или феями... Или черт знает чем... - Тони остановился на мгновение. Его лицо выражало боль отчаяния и сомнений. - Но, знаешь, пару дней назад Риккарда показала мне рисунок того монстра, которого она, по ее словам, видела во дворе дома. Я не знаю, Эльза. Я понимаю, что это бред.

- Ну, зато ты размял мозги за художественной литературой. Полезное разнообразие... Надо будет посмотреть, что там нарисовала малышка Рикки. - Эльза поудобнее устроилась на диване. - Хватит разговоров. Собирайся. Карла ждет нас к обеду. Сказала, что будет пробовать что-то новенькое. А нам надо ещё заехать за вином, как ты хотел.

- И краски! Краски для Рикки! Она меня зальет слезами, если я снова забуду!

- Тогда, тем более, шевелись!

По дороге на ферму они заскочили в винную лавку и купили пару бутылок красного вина. Одну - недорогого столового и одну - подороже, по настоянию Эльзы, в подарок Карле за труды. После, они заехали в детский магазин и купили подарок для племянницы Тони.

Небо постепенно заволакивало тучами, и через полчаса солнце окончательно скрылось за их плотной пеленой. Полдень будто резко перенесся в вечер. Поднялся довольно сильный ветер, и люди вокруг, одевающиеся уже скорее по-летнему, усиленно сворачивали свои тела в более плотные комки, чтобы он не пронзал их так сильно.

- Будет буря... - Констатировал Тони, когда они выходили из магазина.

- Да. Похоже на то. Но тучи идут с востока. Возможно, у них там небо ясное? Как думаешь? - Мольба о даровании надежды во взгляде девушки заставила мужчину отвлечься от вчерашних мыслей:

- Все может быть. Я бы не отказался понежиться на солнышке после обеда. - Мурлыкнул он, открывая ей дверь авто.

Первую половину пути они ехали по весьма оживленной трассе. По едва уловимому напряжению в воздухе было заметно, что народ спешит по домам, чтобы не попасть в дождь и не простоять в пробках. Но ближе к повороту с девяносто четвертого мелкие капли спустились с неба. Потом их число возросло, и, спустя пару минут, стена воды обрушилась на машину, застилая дорогу на ферму сплошной пеленой.

Они ехали молча - так, как могут молчать любящие сердца. Эльза смотрела в окно, думая о чем-то своем, а Тони следил за дорогой, стараясь не дать вчерашним мыслям проникнуть в его голову. Эльза взяла его за свободную руку, которую он держал на автоматической коробке передач по старой привычке от вождения на механике.

- Езжай осторожнее. Видимость всё хуже.

- Я знаю, малыш. Не волнуйся. У меня тут возникла идея... - Тони повесил фразу в воздухе и, высвободив руку от ладони девушки, принялся искать что-то в магнитоле. Спустя несколько секунд, в машине заиграли мягкие басы и клавиши, как бы повторяющие звон капель дождя по стеклу.

- Riders on the storm. - Детектив вступил вместе с Джимом Моррисоном*.

- Ты издеваешься, великан? - Эльза взмолилась. - Включи что-нибудь повеселее.

- Но согласишься, подходит? Про нас. - Улыбнулся детектив.

- За дорогой следи. Вдруг на дорогу выскочит олень или лисица. - Буркнула девушка, глядя в окно, пока он выключал музыку, и внезапно оживилась. - Вон, смотри, в лесу бежит, видишь?! Олень!

Тони убавил газ и без того медленно едущей по мокрой дороге машины и повернул голову.

Он правда увидел оленя, который бежал параллельным с машиной курсом. Зрелище было завораживающее. Животное ловко преодолеvalo поваленные деревья и холмики из листвы и хвои, не уступая в скорости машине, точно соревнуясь с ней. А два пассажира, как зачарованные, наблюдали за его прыжками, когда он то исчезал за деревьями, то появлялся вновь. И хотя водитель периодически поглядывал на дорогу одним глазом, другим он выискивал в чаще леса место, откуда снова появится грациозное животное.

Внезапно дождь прекратился, и небо расчистилось, ударив солнцем в глаза влюбленным.

- Так резко закончился... - Ошарашено повернулась к Энтони его девушка. А потом, вернувшись к оленю, добавила. - Тони, олень пропал...

* Фронтмен группы *The Doors*. В тексте упоминается песня *Riders On The Storm*.

Мужчина снова повернул голову к лесу и, сосредоточившись, искал движение между стволов деревьев. Внезапно между деревьев показались небольшие рога и сосредоточенные на гонке круглые темные глаза, и золотистые от света солнца волосы... Волосы девушки, что сидела на олене грациозной наездницей! Девушки, что Тони видел в библиотеке! Медовые волосы которой он узнал. Сейчас они переливались ещё сильнее, местами сияя золотом, а кое-где переходя в темную бронзу или медь. Словно текущий с ложки мед, играли они на солнце. Животное с ездоком ускорило шаг и начало отрываться от машины.

Мужчина, не отрываясь, прибавил газу, пытаясь сравняться.

- Тони, дорога же мокрая, осторожней. - Спокойно сказала девушка на пассажирском сидении, положив руку на его ладонь.

- Ты что не видишь, Эльза? - Он неотрывно следил за удаляющейся в лес фигурой оленя. - Ты это видела?! Ты её видела?

- Кого, милый? О ком ты? Олень? Да, он вдруг так быстро побежал. Наверное, испугался кого-то в чаще леса. Надеюсь, он не прыгнет на дорогу нам под колеса. - Девушка явно не видела ничего, из того предстало перед глазами Тони. - Сбавь скорость.

Взяв руль обеими руками, сняв нажим с педали газа, Энтони молча уставился на дорогу. Он не мог поверить своим глазам. Неужели галлюцинации на почве чтения тех книг на ночь?

- О ком ты говорил? - Эльза заметила, что её попутчик в легком шоке.

- Я видел девушку. На том олене. Верхом. - Мужчина помедлил. - Я видел её вчера в библиотеке. Она как будто бы следила за мной.

- Девушку? Как она выглядела?

- Я. Я не разглядел. Небольшого роста. У нее золотые волосы... Как... Как мёд. Так переливались на солнце. Я не разглядел остального...

- О-о-о, детектив Орсино, у вас появилась симпатичная поклонница? - Эльза игриво пихнула его кулаком в плечо. - Не та ли это девушка, с которой ты вчера ходил на встречу, а, Ромео?

Но лицо водителя было серьезно и сосредоточено. Ему было не до шуток. Он не понимал, как его пассия не заметила наездницу, когда та буквально светилась на солнце. Эльза положила ему руку на колено, чтобы отвлечь:

- Всё, хорошо. Мы обсудим этот как приедем, ладно? Мы почти приехали.

- Да.

Обед в чете Орсино проходил шумно, с морем улыбок и юмора. Эльза заряжала всех позитивом, а привычными семейными подтруниваниями тут и не пахло. Карла приготовила прекрасную паэлью и похлебку из красной рыбы. Риккарда радостно обняла дядю, когда тот достал краски из пакета.

- А как же тётя? - Надула губы Эльза.

- И Эльзи тоже! - Девочка протянула маленькие ручки и повиснув на шее у девушки. Поцеловав её в щёку, малышка шепнула. - Спасибо тебе. Тони наверняка забыл про краски, а ты ему напомнила, да?

- Я всё слышу, ребенок. - Строго пошутил он.

- Нет, Рикки, твой дядя сам мне сказал пару дней назад, что нужно купить тебе краски, и сам же сегодня об этом вспомнил. И это несмотря на то, что уже четвертый день не может вспомнить, что нужно побриться. - Улыбающиеся губы девушки показали Тони игривый язычок.

Наблюдающий за всем этим Гвидо был рад видеть его дочь такой счастливой.

- Ну, Рикки, иди опробуй краски в деле. А я займу у девушки эту лишнюю пару рук. Ты ведь не против?

- Конечно, Гвидо. Он в твоём распоряжении. А я пока помогу Карле с уборкой в столовой после того свинарника, что вы там устроили. - Сказала девушка, изображая акцентом и интонацией строгую итальянскую мамашу. - Иди, увалень. Помоги брату!

- Sì, mamma* ... - Выдохнул Тони, направляясь за братом.

Немного отдохнув после плотного обеда, за разговорами, они принялись наводить порядок в амбаре и вынесли из него кроличьи клетки, чтобы хорошенько промыть их тугой струёй из шланга.

Закончив с делами часам к пяти, Тони взял Эльзу за руку и, держа в другой руке прихваченную с собой книгу, повел ее к дереву, под которым любил читать его отец.

Устроившись на плотный старый плед поверх влажной травы, он оперся спиной в ствол лиственного старика - дереву было больше пары сотен лет, если верить тому, что утверждали все бывшие хозяева фермы, что оно всегда стояло на этом месте. Правда дерево не было слишком крупным, и ему можно было дать не больше лет, чем тем деревцам, что были посажены вдоль дорог в городе.

Эльза удобно прилегла головой ему на бедра. Ее светлые волосы контрастировали с его темными рабочими джинсами. Брови темнее на тон или два, и серые большие глаза на слегка угловатом, но по-нежному округлом, лице. В ней угадывались черты представителей северной Европы. Тони никогда не спрашивал, есть ли у нее в родне датчане или шведы - ему было всё равно. И сейчас он с нежной улыбкой у кончиков рта любовался ее лицом. Волосами до плеч, немного спадающими на клетчатую рубаху в стиле кантри, верхние пуговицы которой были слегка расстегнуты, фривольно и соблазнительно открывая вид на белоснежную грудь. Стройная талия, его любимые бедра и длинные ноги. Она была едва ли не выше него ростом, когда надевала каблуки при визитах в суд по делам, которыми занималась. Девушка нежилась в лучах солнца и, щурясь, смотрела ему в глаза:

- Почитаешь? Там ведь сказки. Быть может, я вздремну. Тут так хорошо и тихо. Вот только трава влажная.

* *итал. Sì, mamma* - Да, мама

- Это скорее научное...

- Просто читай, зануда. - Эльза повернулась на бок к нему лицом и положила руку ему на поясницу.

Энтони открыл книгу и начал читать. Вступление он прочитал ещё вчера, как и первую главу, в которой велось рассуждение о появлении фей в кельтской мифологии. Были варианты, что они являлись сородичами первых людей, просто ушедшими в леса и пещеры подальше от конфликтов. Также высказывались и более мистические предположения, все же роднившие их с людьми, их называли “детьми Богини Данну”, которые некогда прибыли на британские острова с севера в рамках одного из периодов заселения.

Эльза задремала, и её плечи мерно колыхались при каждом вздохе. Тони положил руку ей на волосы и легко провел по ним. Он любил такие моменты. Ему вообще нравилось бывать на ферме. В молодости, сбежав с неё из-за скуки и однообразия сельского уклада жизни, сейчас он возвращался сюда, спасаясь от городских проблем и суеты. Но особенно он любил проводить здесь время с любимой. Так было теплее. Да, именно так ему думалось. Теплее. Его словно наполняли благодать и тепло, когда она вот так дремала рядом с ним или когда они весело проводили время за семейным обедом, ужином или вечерними играми в шарады или ещё что-либо. Уют. Он ощущал уют. Его дом теперь был там, где она.

Детектив продолжил изучать свой необычный источник информации.

Некоторые феи считались помощниками людям: кто-то из них помогал с урожаем, кто-то берег дом и помогал по хозяйству.

Но были и те, что вредили людям. Не все делали это со зла. Кто-то просто дурачил пьяниц на дороге из чисто игривых побуждений.

Особенно интересным казался раздел о похищениях детей. В нем говорилось, что иногда, когда у народа фей рождался больной ребенок, его подкладывали вместо новорожденного в человеческую семью. Как кукушки поступают с яйцами. Человеческого ребенка растили в кругу фей, и он становился там своим. А больного подкидыша зачаровывали, чтобы он выглядел как похищенное дитя. Родителям из человеческого рода ничего не оставалось, кроме как убиваться горем, видя, что их ребенок постепенно чахнет и, в конце концов, умирает от неизлечимой болезни. Они и не подозревали, что их настоящее дитя сейчас постигает совсем иной мир.

Энтони видел подобные истории в двух других книгах, что взял на прочтение. Видимо это было традиционно не только для кельтских фей.

Порой истории в этих книгах сходили за произведения королей современного книжного ужаса, и, читая подобные истории в книге, что он сейчас держал в руках, Тони старался не думать о том, что произошло по дороге на ферму и вчера в библиотеке.

В конце концов, его глаза устали, и он, откинув голову на ствол дерева, уснул.

Сны его снова были добрыми и теплыми. Ему снилось, как он, девятнадцатилетний, переехал в город и сперва перебивался подработками, легко заводя новых друзей, а потом решил устроиться в полицию.

Поцелуй любимой разбудил его.